

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

АКАДЕМИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ
Дирижер — ИВАН НИКИФОРЧИН
СТАНИСЛАВ МОСТОВОЙ, тенор

MEL CO 1616/1

СОЮЗ
КОМПОЗИТОРОВ
РОССИИ

МОИСЕЙ ВАЙНБЕРГ
НИКОЛАЙ ПЕЙКО
БОРИС ЧАЙКОВСКИЙ

1/2

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

МОИСЕЙ ВАЙНБЕРГ (1919–1996)

Сюита для симфонического оркестра, соч. 26 (1939–1945)

1	I. Прелюдия	1.40
2	II. Ария	3.11
3	III. Гавот	1.16
4	IV. Менуэт	3.28
5	V. Жига	2.03

НИКОЛАЙ ПЕЙКО (1916–1995)

Свет василькового венка, вокальный цикл на стихи Владимира Набокова
для тенора и струнного оркестра (1987)

6	I. Благодарю тебя, отчизна...	1.12
7	II. Кто меня позовет...	1.29
8	III. Вершина	2.58
9	IV. На закате	1.29
10	V. От взгляда, лепета, улыбки...	1.03
11	VI. Последняя любовь	2.21

12	Элегическая поэма памяти Николая Мясковского для струнного оркестра (1980)	8.18
----	--	------

БОРИС ЧАЙКОВСКИЙ (1925–1996)

Симфониетта для струнного оркестра (1953)

13	I. Сонатина	5.48
14	II. Вальс	2.52
15	III. Вариации	6.10
16	IV. Рондо	4.28

Общее время: 49.46

Станислав Мостовой, тенор (6–11)

Симфоническая капелла «Академия Русской Музыки»

Дирижер — Иван Никифорчин

Запись сделана на производственном комплексе «Тонстудия» киноконцерна
«Мосфильм» в июле 2025 года.

Звукорежиссер — Михаил Спасский

SOUND REVIEW 5

MIECZYŚLAW WEINBERG (1919–1996)

Suite for symphony orchestra, Op. 26 (1939–1945)

1	I. Prelude	1.40
2	II. Aria	3.11
3	III. Gavotte	1.16
4	IV. Minuet	3.28
5	V. Gigue	2.03

NIKOLAI PEIKO (1916–1995)

Light of the Cornflower Wreath, a vocal cycle to the verses of Vladimir Nabokov for tenor and string orchestra (1987)

6	I. Thank You Motherland...	1.12
7	II. Who'll Call Me...	1.29
8	III. The Crest	2.58
9	IV. At Sunset	1.29
10	V. From a Look, a Murmur, a Smile	1.03
11	VI. Last Love ¹	2.21

12	Elegiac Poem in Memory of Nikolai Myaskovsky for string orchestra (1980)	8.18
----	--	------

BORIS TCHAIKOVSKY (1925–1996)

Sinfonietta for string orchestra (1953)

13	I. Sonatina	5.48
14	II. Waltz	2.52
15	III. Variations	6.10
16	IV. Rondo	4.28

Total time: 49.46

Stanislav Mostovoy, *tenor* (6–11)

Symphony Capella Academy of Russian Music

Conductor — Ivan Nikiforchin

Recorded at the Tonstudio production complex of the Mosfilm Cinema Concern
in July 2025.

Sound engineer — Mikhail Spassky

¹ Nabokov's poem is entitled "First Love." The composer did not use the second and final quatrains of the poem and replaced "for me" with "of yours" in the line "Neither the blue dress, nor the name / you have saved for me...": "Neither the blue dress, nor the name of yours/you have saved..."

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

SOUND REVIEW

«Звуковой обзор» — антология музыки композиторов XX–XXI веков. Проект был инициирован Союзом композиторов России совместно с «Фирмой Мелодия» в 2020 году.

В разные годы в альбомах записаны музыка русского авангарда 1910–1920-х годов (Мосолов, Лурье, Обухов, Попов, Половинкин) и сочинения дня сегодняшнего (Сысоев, Хубеев, Горлинский, Пospelова, Раннев, Прокопенко), мэтры отечественной композиторской школы (Мясковский, Тищенко, Сидельников, Леденёв, Гаврилин, Фрид) и экспериментальная концептуальная музыка (Вустин, Караев, Каспаров, Екимовский, Мартынов, Кнайфель). Ранее в коллекцию «Звукового обзора» входили преимущественно ансамблевые и камерные произведения — от сольной виолы да гамба или дуэта флейты и фортепиано до развернутых составов с участием камерного оркестра, ударных и электроники. В этом юбилейном пятом «Звуковом обзоре» впервые участвует симфонический оркестр — коллектив «Академия Русской Музыки» под управлением Ивана Никифорчина. Также в записи приняли участие тенор Станислав Мостовой и скрипачка Аяко Танабэ.

Первая часть «Звукового обзора-5» представляет сочинения трех композиторов, близких друзей: Моисея Вайнберга, Николая Пейко и Бориса Чайковского. Программа была составлена учеником Николая Пейко и Бориса Чайковского, композитором, профессором Московской консерватории — Юрием Абдоковым, чьи Четыре поэмы для струнного оркестра «Архитектура звука» вошли во вторую часть «Звукового обзора-5».

ИСТОРИЯ ОДНОГО АРЕСТА

«6 февраля 1953 года был концерт в зале им. Чайковского, где Ойстрах играл транскрипцию моей “Молдавской рапсодии” для скрипки с оркестром. Потом пришли мы домой, со мной пришел Чайковский Борис Александрович с супругой и Николай Иванович Пейко. Сидели за столом. В два часа ночи раздался звонок в дверь, и меня забрали, а они просидели всю ночь при обыске...» — это почти всё, что рассказал Моисей Самуилович Вайнберг о событии, которое стало рубежным не только в его личной судьбе, но и вехой жизни его ближайших друзей и коллег — выдающихся композиторов Николая Пейко и Бориса Чайковского. Аресту и заключению Вайнберга посвящена, если не «целая литература», то достаточно много публикаций, не всегда, увы, корректных документально и этически. Я имел возможность непосредственно обсуждать арест композитора с теми, кто видел, как это происходило — с Николаем Ивановичем Пейко (1916–1995), Борисом Александровичем Чайковским (1925–1996) и его супругой Яниной (в крещении Иоанной) Иосифовной Чайковской-Мошинской (1920–2013). Чайковский не любил вспоминать эту ночь, но неизменно говорил: «Вайнберг держался очень достойно. Никакой паники...» Еще сложнее было разговаривать на эту тему с Пейко, и это понятно: в ноябре 1937 года на Бутовском полигоне был расстрелян его отец (бывший царский офицер), уничтожены практически все родные и близкие его жены Ирины Михайловны Оболенской-Пейко (дочери князя Михаила Оболенского и наследницы графов Мусиных-Пушкиных по материнской линии). Тем не менее незадолго до своего ухода (и за год до смерти Вайнберга) Пейко вспоминал: «Я не перестаю и теперь восхищаться мужеством Метека². Для всех это был гром среди ясного неба. Особенно переживал Шостакович, искренне любивший Вайнберга. Да и все мы — особенно Боря Чайковский и я — были почти раздавлены случившимся. Кто-то вполне объяснимо мог подумать, что вот он, физически слабый, начнут его бить, сломаются... Ничего подобного! Никого не сдал, терпел издевательства. Ему не давали спать, унижали... А он отвечал молчанием и любовью... Ни в каком “космополитическом” или “еврейском” заговоре он, конечно, не состоял. Это бред. Он любил

² Этим уменьшительным именем Вайнберга называли родные и самые близкие друзья.

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

свою вторую Родину искренне и всегда благодарно помнил о спасении своем в 39-м году, после бегства из оккупированной нацистами Польши. Уже на следующий день после ареста, кажется, это была суббота, Шостакович позвал меня к себе и попросил помочь в составлении письма в защиту Метека, которое начиналось словами: «Дорогой Лаврентий Павлович!..» К нам присоединился замечательный Левон Тадевосович Атовмян, который резонно мне сказал: «Коля, ты-то куда! Хочешь следом?..» Подготовленное нами письмо, за подписью Шостаковича, Атовмян вместе Наташей³ понесли куда следует... Убежден, что заступничество Шостаковича сыграло свою роль в освобождении Вайнберга, но решающее значение имела, все же, смерть Сталина в марте 1953 года...» Янина Чайковская-Мошинская так вспоминала о своих переживаниях в ту роковую ночь: «Мы были на концерте, где Ойстрах прекрасно играл опус Метека. Заранее, кажется, договорились, что пойдем отмечать событие к Вайнбергам. Все были по-настоящему счастливы, долго сидели за столом, потом (далеко за полночь) не то Метек, не то Николай Иванович Пейко играл Баха и вдруг звонок... До утра нас не отпускали, и мы сидели в оцепенении, словно оглушенные... Я сначала подумала, что пришли за Николаем Ивановичем, у него ведь дома все из «бывших», но сразу же объявили об аресте Метека и увели его. Борис еще долго-долго не мог успокоиться, метался от беспомощности, а потом как-то ушел в себя... Не припомню, чтобы в более спокойные времена, встречаясь с Вайнбергами, мы говорили о случившемся той ночью...»

78 дней и ночей длилось заключение Вайнберга в Бутырской тюрьме. Но еще лет шесть-семь, как вспоминала вдова Бориса Чайковского, вся эта троица ощущала тяжесть взгляда со стороны и ничего общего с обыденным «страхом и трепетом» или «манией преследования» это не имело.

При всем, что отчетливо различает творческий облик Моисея Вайнберга, Николая Пейко и Бориса Чайковского, объединяет их то, что Евгений Мравинский верно называл братством по Духу. Вайнберг посвятил Пейко один из лучших своих вокальных циклов на стихи Шекспира, а Чайковскому — Шестую фортепианную сонату и Четвертую камерную симфонию. Чайковский же

посвятил Вайнбергу Сонату для виолончели и фортепиано, первым и лучшим исполнителем которой был Мстислав Ростропович. Многие годы музыканты выступали в совместных концертах. Квартет имени Бородина не раз объединял три гениальных фортепианных квинтета XX века в одной программе, где их авторы — Вайнберг, Пейко и Чайковский — великолепно солировали как пианисты.

Когда Ольга Юльевна Рахальская (вдова Моисея Вайнберга) доверила мне подготовку мировой премьеры одного из самых ранних оркестровых сочинений композитора — Сюиты для симфонического оркестра, соч. 26 (1939–1945) — я ни на мгновение не сомневался, что и в концертном бытии, и в записи юношеский шедевр композитора должен прозвучать в естественном для него «окружении». Так и случилось. На презентации моей монографии «Николай Пейко. Восполнивши тайну свою...» в Малом зале Московской консерватории 12 июня 2021 года первое исполнение Сюиты Вайнберга осуществил Иван Никифорчин с «Академией Русской Музыки». Вместе с партитурой Вайнберга прозвучали сочинения Николая Мяковского, Дмитрия Шостаковича, Николая Пейко, Бориса Чайковского, Германа Галынина. Эксклюзивная программа этого альбома — своеобразное продолжение того незабываемого вечера и духовный отклик на испытующие события 1953 года. Не было у меня сомнений и в том, что концертную премьеру и первую запись партитуры необходимо поручить Ивану Никифорчину — прекрасному молодому музыканту с узнаваемым уже, подлинно национальным исполнительским почерком. «Академия Русской Музыки» задумывалась как «творческая лаборатория» для изучения и пропаганды всего самого интересного и значительного в отечественном музыкальном искусстве XX столетия и не только.

Первое же знакомство (задолго до оркестровых репетиций) с уртекстом **Сюиты для симфонического оркестра, соч. 26 Моисея Вайнберга** не оставило сомнений в том, что одна из самых ранних партитур композитора — это не проба пера, а произведение состоявшегося художника. Виртуозность письма

³ Наталья Вовси (первая жена Вайнберга, дочь Соломона Михоэлса).

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

девятнадцатилетнего автора и тип вдохновенности, который нельзя подглядеть или взять напрокат у великих предшественников и современников, вызывают настоящее восхищение. Состав оркестра: флейта, гобой, 2 кларнета in B, фагот; 2 валторны in F; литавры; I скрипки, II скрипки, альты, виолончели, контрабасы. В Сюите 5 частей. «Прелюдия», открывающая цикл, сродни фанфарной увертюре, предвещающей драматическое действие. 2 часть — «Ария» — одно из самых проникновенных лирических откровений композитора, в котором воплощена идея инструментального пения. 3 часть — «Гавот» сродни ирреальному видению, в котором причудливо сочетаются галантность и гротеск, драматизм и элегичность. Тембровая текстура «Гавота» своеобразно обнажена. Этому способствует не только подчеркнутая пластическая персонализация всех духовых линий, но и многомерность струнной ткани с огромным значением «антифонного» сопряжения смычковых и щипковых красок. 4 часть — «Менуэт» — архитектурная вершина цикла. Острый образный драматизм масштабной композиции отражен в поэтизации утрированной тембровой акцентуации, воплощающей «ударно-болевые» импульсы, а также в неукротимом напоре движенческого потока. Очевиден трагический подтекст композиции, в которой преодолен даже намек на утилитарно-бытовое толкование «дансантного» жанра. Финал — блистательная и в то же время устрашающая «Жига», в которой эйфорическое чувство и хлесткость, на какие только способна молодость, сочетаются с высочайшим драматизмом зрелого симфониста.

Николай Иванович Пейко принадлежит к числу крупнейших русских симфонистов XX столетия. Любимый ученик Мясковского, первый и единственный ассистент Шостаковича в его композиторском классе в Московской консерватории, один из самых авторитетных отечественных педагогов-композиторов, оставивший грандиозное наследие в самых разных жанрах. **«Элегическая поэма памяти Николая Мясковского» для струнного оркестра (1980)** — одночастная композиция, в которой средствами струнного состава воплощается подлинно симфонический объем многокрасочной оркестровой палитры и один из самых проникновенных портретов великого русского музыканта,

с которым автора связывала большая творческая и духовная близость. **Вокальный цикл «Свет василькового венка» на стихи Владимира Набокова для тенора и струнного оркестра (1987)** — первое и лучшее музыкальное воплощение стихов великого билингва на его родине. Ностальгическая тема Родины, память в самых высоких ее духовных ипостасях, размышления о жизни и смерти — стержневые темы цикла, состоящего из шести частей. Как и в крупных симфонических работах Пейко проявляет чудеса архитектурной сдержанности — ни одного лишнего звука, движения, мимического выражения. В этом альбоме представлена первая в мире запись вокального цикла.

I. «Благодарю тебя, отчизна...»

Благодарю тебя, отчизна,
за злую даль благодарю!
Тобою полн, тобой не признан,
я сам с собою говорю.
И в разговоре каждой ночи
сама душа не разберет,
мое ль безумие бормочет,
твоя ли музыка растет...

II. «Кто меня позовет...»

Кто меня позовет
по ухабам домой,
мимо сизых болот
и струящихся нив?
Кто укажет кнутом,
обернувшись ко мне,
меж берез и рябин
зеленеющий дом?

Кто откроет мне дверь?
Кто заплачет в сеньях?
А теперь — вот теперь —
есть ли там кто-нибудь,
кто почуял бы вдруг,
что в далеком краю
я брожу и пою,
под луной, о былом?

III. Вершина

Люблю я гору в шубе черной
лесов еловых, потому
что в темноте чужбины горной
я ближе к дому моему.

Как не узнать той хвои плотной
и как с ума мне не сойти
хотя б от ягоды болотной,
заголубевшей на пути.

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

Чем выше темные, сырые
тропинки вьются, тем ясней
приметы с детства дорогие
равнины северной моей.

Не так ли мы по склонам рая
взбираться будем в смертный час,
все то любимое встречая,
что в жизни возвышало нас?

IV. На закате

На закате, у той же скамьи,
как во дни молодые мои,

на закате, ты знаешь каком,
с яркой тучей и майским жуком,

у скамьи с полусгнившей доской
высоко над румяной рекой,

как тогда, в те далекие дни,
улыбнись и лицо отверни,

если душам умерших давно
иногда возвращаться дано.

V. «От взгляда, лепета, улыбки...»

От взгляда, лепета, улыбки
в душе глубокой иногда
свет загорается незыбкий,
восходит крупная звезда.

И жить не стыдно и не больно;
мгновенье учишься ценить,
и слова одного довольно,
чтоб все земное объяснить.

VI. Последняя любовь⁴

В листве березовой, осиновой,
в конце аллеи у мостка,
вдруг падал свет от платья синего,
от василькового венка...

И много лет прошло, и счастливо
я прожил без тебя, а все ж
порой я думаю опасливо:
жива ли ты и где живешь.

Но если встретиться нежданная
судьба заставила бы нас,
меня бы, как уродство странное,
твой образ нынешний потряс.

Обиды нет неизъяснимее:
ты чуждой жизнью обросла.
Ни платья синего, ни имени
ты своего не сберегла...

Борис Александрович Чайковский — ключевая фигура русской музыкальной культуры XX века. Природным гением считали музыканта его великие наставники Виссарион Шебалин, Дмитрий Шостакович, Николай Мясковский, Лев Оборин. **Симфониетта для струнного оркестра (1953)** — один из ранних камерно-оркестровых шедевров, снискавший молодому автору репутацию большого мастера. Первое исполнение сочинения состоялось 7 декабря 1954 года в Большом зале Московской консерватории. Струнной группой Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио дирижировал Александр Гаук. По-настоящему *моцартианским* этот опус делает не только возвышенно-просветленный и, как говорил Карэн Хачатурян, — *«ангельски чистый»* тонус музыки, но и сочетание своеобразной *тембровой наготы* и экспрессивной мелодической пластики, акустической безбрежности струнной палитры, невероятной для своего времени исповедальности. В цикле четыре части: «Сонатина», «Вальс», «Вариации», «Рондо». Готовя новую студийную запись Симфониетты для этого альбома, «Академия Русской Музыки» и ее руководитель провели значительную исследовательскую и творческую работу по восстановлению аутентичного образа партитуры во всем, что касается ее неординарных акустических образов, штриховой палитры и поэтики движения.

Юрий Абдоков

⁴ У Набокова стихотворение озаглавлено «Первая любовь». Композитор не использовал второе и заключительное четверостишие стихотворения, а в строке «Ни платья синего, ни имени / ты для меня не сберегла...» заменил «для меня» на «своего»: «Ни платья синего, ни имени / ты своего не сберегла...»

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

ИВАН НИКИФОРЧИН — один из наиболее ярких оперно-симфонических дирижеров России нового поколения — родился в 1995 году в Москве. Академическое музыкальное образование получил в Московской консерватории имени П. И. Чайковского и аспирантуре (ассистентуре-стажировке) Московской консерватории по классам композиции, оркестровки и оперно-симфонического дирижирования у профессоров Юрия Абдокова и Валерия Полянского. Основатель, художественный руководитель и главный дирижер симфонической капеллы **«Академия Русской Музыки»** — коллектива, известного своими достижениями в пропаганде и возрождении шедевров отечественной оркестровой и хоровой музыки. Важной вехой в творческой биографии Ивана Никифорчина стала победа на I Международном конкурсе пианистов, композиторов и дирижеров имени Сергея Рахманинова в 2022 году. Дирижер активно сотрудничает с Международной творческой мастерской Юрия Абдокова «Terra Musica» (Россия — Германия — Италия), Государственным симфоническим оркестром России имени Евгения Светланова, Национальным филармоническим оркестром России, Большим симфоническим оркестром имени П. И. Чайковского, Государственной академической симфонической капеллой России, оркестрами Большого и Мариинского театров, МАМТ имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, Российским национальным оркестром, государственным камерным оркестром «Виртуозы Москвы» и другими известными коллективами. В 2024 году возглавил Московский государственный академический симфонический оркестр. С 2025 года — главный приглашенный дирижер симфонического оркестра Нижегородской государственной академической филармонии имени Мстислава Ростроповича. Выступает с ведущими отечественными солистами. В 2025 году награжден Премией Президента Российской Федерации.

СТАНИСЛАВ МОСТОВОЙ (тенор) родился в 1982 году в Ленинграде. Выпускник Хорового училища имени М. И. Глинки (2000) и Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (2005). В 2006–2008 годы — солист Академической певческой капеллы Санкт-Петербурга под управлением Владислава Чернушенко. Стажировался в Центре оперного пения Галины Вишневской. Участник мастер-классов многих выдающихся музыкантов и режиссеров (Виргилиус Нореика, Дебора Йорк, Мирелла Френи, Тито Капобьянко и др.). Лауреат IV Международного конкурса оперных артистов Галины Вишневской (III премия, приз зрительских симпатий). В 2011 году дебютировал в Большом театре России, в 2012 был принят в труппу Большого театра. С 2016 года выступает на сцене Мариинского театра, участник фестиваля Валерия Гергиева «Звезды белых ночей». С октября 2019 года является также солистом Московского театра «Новая Опера» имени Евгения Колобова. Концертный и камерный репертуар певца обширен и включает в себя произведения Баха, Моцарта, Бетховена, Верди, Рахманинова, Стравинского, Шостаковича, Свиридова. В качестве солиста участвовал в первых мировых записях вокально-оркестровых сочинений Николая Пейко и Моисея Вайнберга.

ЗВУКОВОЙ ОБЗОР 5

SOUND REVIEW

Sound Review is an anthology of music by composers of the 20th and 21st centuries. The project was initiated by the Union of Composers of Russia together with Firma Melodiya in 2020.

Over the years, the albums included recorded music of the Russian avant-garde of the 1910s and 1920s (Mosolov, Lourié, Obukhov, Popov, Polovinkin), works of today (Sysoyev, Khubeyev, Gorlinsky, Pospelova, Rannev, Prokopenko), masters of the Russian school of composition (Myaskovsky, Tishchenko, Sidelnikov, Ledenev, Gavrilin, Frid), and experimental conceptual music (Vustin, Karayev, Kasparov, Ekimovsky, Martynov, Knaifel). Previously, the Sound Review collection included mainly ensemble and chamber works — from solo viola da gamba or flute and piano duet to extended compositions with the participation of a chamber orchestra, percussion, and electronics. This fifth and anniversary volume of Sound Review features for the first time a symphony orchestra — the Academy of Russian Music under the direction of Ivan Nikiforchin. Tenor Stanislav Mostovoy and violinist Ayako Tanabe also took part in the recording.

The first part of Sound Review 5 features works by three composers and close friends — Mieczysław Weinberg, Nikolai Peiko, and Boris Tchaikovsky. The program was compiled by Yuri Abdokov, a composer and professor of the Moscow Conservatory, who was a student of Boris Tchaikovsky and Nikolai Peiko and whose four poems for string orchestra, *Architecture of Sound*, were included in the second part of Sound Review 5.

THE STORY OF AN ARREST

"On February 6, 1953, there was a concert in the Tchaikovsky Hall, where Oistrakh played a transcription of my Moldavian Rhapsody for violin and orchestra. Then we came home, and Boris Alexandrovich Tchaikovsky with his wife and Nikolai Ivanovich Peiko came with me. We were sitting at the table. At two o'clock in the morning the doorbell rang, and I was taken away, and they sat there all night during the search..." This is almost all that Mieczysław Samuilovich Weinberg told about the event that became a turning point not only in his personal life, but also a milestone in the lives of his closest friends and peers, the outstanding composers Nikolai Peiko and Boris Tchaikovsky. The arrest and imprisonment of Weinberg is the subject, if not a whole lot of literature, of quite a few publications that are not always, alas, documentarily and ethically correct. I had the opportunity to directly discuss the composer's arrest with those who saw it happen — with Nikolai Ivanovich Peiko (1916–1995), Boris Alexandrovich Tchaikovsky (1925–1996), and his wife Yanina (baptized Ioanna) Iosifovna Tchaikovskaya-Moshinskaya (1920–2013). Tchaikovsky did not like to remember that night, but he always said: *"Weinberg behaved with great dignity. No panic..."* It was even more difficult to talk about this topic with Peiko, and this is understandable: in November 1937, his father (a former tsarist officer) was shot at the Butovo firing range, and almost all the relatives and friends of his wife Irina Mikhailovna Obolenskaya-Peiko (the daughter of Prince Mikhail Obolensky and the heiress of the Musin-Pushkin counts on her mother's side) were destroyed.

Nevertheless, shortly before his death (and a year before Weinberg's death), Peiko recalled, *"I still admire Metek's⁵ courage. It was like a bolt from the blue for everyone. Shostakovich, who sincerely loved Weinberg, was especially upset. And all of us, especially Borya Tchaikovsky and I, were almost crushed by what happened. Someone could understandably think that he, physically weak, would be beaten and would break... Nothing of the sort! He didn't betray anyone, he endured abuse. They didn't let him sleep, they humiliated him... And he responded with silence and love... Of course, he wasn't part of any 'cosmopolitan' or 'Jewish'*

⁵ Weinberg's family and closest friends had this pet name for him.

SOUND REVIEW 5

conspiracy. It was nonsense. He loved his second homeland sincerely and always remembered with gratitude his salvation in 1939, after fleeing from Nazi-occupied Poland. The very next day after his arrest, I think it was Saturday, Shostakovich asked me to come to help him draft a letter in defense of Metek, which began with the words, 'Dear Lavrenty Pavlovich...' We were joined by the wonderful Levon Tadevosovich Atovmyan, who reasonably asked me: 'Kolya, what are you doing? Do you want to follow?' Atovmyan and Natasha⁶ took the letter we had written, signed by Shostakovich, to the proper quarter... I am convinced that Shostakovich's intercession played a role in Weinberg's release, but the decisive factor was, nevertheless, Stalin's death in March 1953..."

Yanina Tchaikovskaya-Moshinskaya recalled her experiences on that fateful night: "We were at a concert where Oistrakh played Metek's opus beautifully. It seemed we had agreed that we would go to the Weinbergs' to celebrate the event. Everyone was truly happy. We sat at the table for a long time, and then (long after midnight) either Metek or Nikolai Ivanovich Peiko played Bach and suddenly the bell rang... They wouldn't let us go until the morning, and we sat there in a daze, as if stunned... At first, I thought they had come for Nikolai Ivanovich, since everyone at his house was a 'former' one, but they immediately announced Metek's arrest and took him away. Boris couldn't calm down for a long time and was tossing and turning from helplessness, and then he somehow sank into himself... I don't remember that we talked about what happened that night when we met with the Weinbergs in calmer times..."

Weinberg's imprisonment in Butyrka lasted 78 days and nights. But for another six or seven years, as Boris Tchaikovsky's widow recalled, the entire trio felt the weight of the gaze from the outside, and this had nothing to do with the ordinary "fear and trembling" or "persecution mania."

Despite all the distinct differences in the artistic images of Mieczysław Weinberg, Nikolai Peiko, and Boris Tchaikovsky, they are united by what Evgeny Mravinsky rightly called a *brotherhood in Spirit*. Weinberg dedicated one of his best vocal cycles on Shakespeare's poems to Peiko, and the Sixth Piano Sonata

and the Fourth Chamber Symphony to Tchaikovsky. Tchaikovsky dedicated the Sonata for Cello and Piano to Weinberg, the first and best performer of which was Mstislav Rostropovich. For many years, the musicians performed in joint concerts. The Borodin Quartet more than once united three brilliant piano quintets of the 20th century in the same program, where their authors — Weinberg, Peiko, and Tchaikovsky — performed magnificently as pianists.

When Olga Yulievna Rakhalskaya, the widow of Mieczysław Weinberg, entrusted me with the preparation of the world premiere of one of the composer's earliest orchestral works, the Suite for symphony orchestra, Op. 26 (1939–1945), I never doubted for a moment that the composer's youthful masterpiece should sound in its natural "environment" both in concert and on record. And so it happened. When my monograph "Nikolai Peiko. Unveiling His Secret..." was presented at the Small Hall of the Moscow Conservatory on June 12, 2021, Ivan Nikiforchin and the Academy of Russian Music were the first performers of Weinberg's Suite. Along with Weinberg's score, works by Nikolai Myaskovsky, Dmitri Shostakovich, Nikolai Peiko, Boris Tchaikovsky, and German Galynin were performed. The exclusive program of this album is a kind of continuation of that unforgettable evening and a *spiritual* response to the painful events of 1953. I had no doubt that the concert premiere and the first recording of the score should be entrusted to Ivan Nikiforchin, a remarkable young musician with a recognizable, truly national performing style. The Academy of Russian Music was conceived as a creative laboratory for the study and promotion of all that is most interesting and significant in the national musical art of the 20th century and beyond.

The very first acquaintance (long before the orchestral rehearsals) with the urtext of the **Suite for symphony orchestra, Op. 26 by Mieczysław Weinberg** left no doubt that one of the composer's earliest scores was not a trial run, but the work of an accomplished artist. The virtuosity of the nineteen-year-old composer's style and the type of inspiration that cannot be spied on or borrowed from his great predecessors and contemporaries are truly admirable. The orchestra: flute, oboe, 2 clarinets in B, bassoon; 2 French horns in F; timpani;

⁶ Natalia Vovsi, Weinberg's first wife and Solomon Mikhoels's daughter.

SOUND REVIEW 5

1st violin, 2nd violin, violas, cellos, and double basses. The Suite has five movements. The Prelude, which opens the cycle, is akin to a fanfare overture preceding the dramatic action. Part 2, Aria, is one of the composer's most heartfelt lyrical revelations, which realizes the idea of *instrumental singing*. Part 3, Gavotte, is akin to an unreal vision, which bizarrely combines gallantry and grotesque, drama and elegy. The timbre texture of Gavotte is uniquely exposed. This is facilitated not only by the emphasized sculptural personalization of all the wind lines, but also by the multidimensionality of the string texture with the enormous significance of the "antiphonal" conjugation of bowed and plucked colors. Part 4, Minuet, is the architectonic peak of the cycle. The sharp figurative drama of the large-scale composition is reflected in the poeticization of the exaggerated timbre accentuation, realizing "shock and painful" impulses, as well as in the indomitable pressure of the flow of motion. The tragic subtext of the composition is obvious, as it overcomes even a hint of a utilitarian everyday interpretation of the *dansant* genre. The finale is the brilliant and at the same time terrifying Gigue, in which the euphoric feeling and the sting, qualities only youth is capable of, are combined with the supreme drama of a mature symphonist.

Nikolai Ivanovich Peiko was one of the greatest Russian symphonists of the 20th century. Myaskovsky's favorite student, Shostakovich's first and only assistant in his composition class at the Moscow Conservatory, one of the most respected Russian composer teachers, who left a grandiose legacy in a variety of genres. The **Elegiac Poem in Memory of Nikolai Myaskovsky for string orchestra (1980)** is a one-movement composition in which the strings are used to convey a truly symphonic scope of a multi-colored orchestral palette and one of the most heartfelt portraits of the great Russian musician, with whom the composer shared a great creative and spiritual affinity. **The vocal cycle Light of the Cornflower Wreath to the verses of Vladimir Nabokov for tenor and string orchestra (1987)** is the first and best musical realization of the poems of the great bilingual author in his homeland. The nostalgic theme of the Motherland, memory in its highest spiritual manifestations, and reflections

on life and death are the core themes of the six-movement cycle. As in large symphonic works, Peiko displays miracles of architectonic restraint — not a single superfluous sound, movement, or facial expression. This album features the world's first recording of the vocal cycle.

Boris Alexandrovich Tchaikovsky was a key figure in the Russian musical culture of the 20th century. His great mentors — Vissarion Shebalin, Dmitri Shostakovich, Nikolai Myaskovsky, and Lev Oborin — considered the musician a natural genius. The **Sinfonietta for string orchestra (1953)** is one of the early chamber orchestral masterpieces that earned the young composer a reputation as a great master. The first performance of the work took place on December 7, 1954, at the Grand Hall of the Moscow Conservatory. The string section of the All-Union Radio Symphony Orchestra was conducted by Alexander Gauk. What makes this opus truly *Mozartian* is not only the sublimely enlightened and, as Karen Khachaturian said, "*angelically pure*" tone of the music, but also the combination of a unique *timbre nakedness* and expressive melodic plasticity, the acoustic boundlessness of the string palette, and the incredible confessionality for its time. The cycle has four movements: Sonatina, Waltz, Variations, and Rondo. Preparing a new studio recording of the Sinfonietta for this album, the Academy of Russian Music and its director carried out significant research and creative work to restore the authentic image of the score in everything that concerns its extraordinary acoustic images, line palette, and poetics of movement.

Yuri Abdokov

SOUND REVIEW 5

IVAN NIKIFORCHIN is one of the most prominent opera and symphony conductors of Russia of the new generation. He was born in 1995 in Moscow. He received his academic musical education and completed his postgraduate studies (assistant-internship) at the Moscow Tchaikovsky Conservatory in the classes of composition, orchestration, and opera and symphony conducting with Professors Yuri Abdokov and Valery Polyansky. He is the founder, artistic director, and chief conductor of the symphony capella **Academy of Russian Music**, a collective known for its achievements in the promotion and revival of masterpieces of Russian orchestral and choral music. An important milestone in the creative biography of Ivan Nikiforchin was his victory at the 1st International Sergei Rachmaninoff Competition of Pianists, Composers, and Conductors in 2022. The conductor actively collaborates with the International Creative Workshop of Yuri Abdokov Terra Musica (Russia — Germany — Italy), the State Symphony Orchestra of Russia named after Evgeny Svetlanov, the National Philharmonic Orchestra of Russia, the Tchaikovsky Symphony Orchestra, the State Academic Symphony Capella of Russia, the orchestras of the Bolshoi and Mariinsky theaters, the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Academic Music Theater, the Russian National Orchestra, the Moscow Virtuosi State Chamber Orchestra, and other renowned ensembles. In 2024, Ivan Nikiforchin took charge of the Moscow State Academic Symphony Orchestra. Since 2025, he has been the principal guest conductor of the Symphony Orchestra of the Nizhny Novgorod State Academic Philharmonic Society named after Mstislav Rostropovich. He performs with leading Russian soloists. In 2025, he was awarded the Prize of the President of the Russian Federation.

STANISLAV MOSTOVOY (tenor) was born in 1982 in Leningrad. He graduated from the Glinka Choral School (2000) and the Rimsky-Korsakov St. Petersburg Conservatory (2005). Between 2006 and 2008, he was a soloist with the St. Petersburg Academic Singing Capella under the direction of Vladislav Chernushenko. He trained at the Galina Vishnevskaya Opera Singing Center. Stanislav is a participant of master classes by many outstanding musicians and directors (Virgilijus Noreika, Deborah York, Mirella Freni, Tito Capobianco, etc.). He is a laureate of the 4th Galina Vishnevskaya International Opera Singers Competition (3rd prize, audience award). In 2011, he made his debut at the Bolshoi Theater of Russia. In 2012, he became a member of the Bolshoi Theater troupe. Since 2016, he has been performing on the stage of the Mariinsky Theater. He is a participant in Valery Gergiev's Stars of the White Nights festival. Since October 2019, he has also been a soloist at the Evgeny Kolobov Novaya Opera Theater in Moscow. The singer's concert and chamber repertoire is extensive and includes works by Bach, Mozart, Beethoven, Verdi, Rachmaninoff, Stravinsky, Shostakovich, and Sviridov. As a soloist, he participated in the first world recordings of vocal and orchestral works by Nikolai Peiko and Mieczysław Weinberg.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА: МАРИНА БЕЗРУКОВА
АВТОР ТЕКСТА: ЮРИЙ АБДОКОВ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: НАТАЛЬЯ СТОРЧАК
ДИЗАЙН: ГРИГОРИЙ ЖУКОВ
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА
ПЕРЕВОД: НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЕВА

PROJECT SUPERVISOR: ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER: KARINA ABRAMYAN
PROJECT MANAGER: MARINA BEZRUKOVA
LINER NOTES: YURI ABDOKOV
RELEASE EDITOR: NATALIA STORCHAK
DESIGN: GRIGORI ZHUKOV
PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
TRANSLATION: NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KRISTINA KHRUSTALEVA

ПРОЕКТ СОЗДАН ПО ЗАКАЗУ СОЮЗА КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROJECT WAS COMMISSIONED BY THE UNION OF COMPOSERS OF RUSSIA
WITH THE SUPPORT OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

MEL CO 1616/1

© И © АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025. 127055, г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1 INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.